

УДК 316.35.722

И.И. Кальной, профессор, д-р филос. наук

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
пр. Вернадского, 4, г. Симферополь, 95007*

О МЕХАНИЗМЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

Исследуются проблемы общества переходного периода, которые связаны с антропологическим кризисом и разрывом связи поколений, что актуализирует необходимость редакции Всемирной декларации обязанностей человека.

Ключевые слова: общество переходного периода, преемственность поколений, права и свободы человека и гражданина.

Общество – это социосфера бытия мира. Способом его существования выступает организованная совместная жизнедеятельность людей. Формой проявления этого структурно организованного бытия в мире является заселенное пространство – ойкумена. И наконец, формой осуществления этого бытия людей является социальное время.

Изменчивость мира не подлежит сомнению и гераклитовское «все течет, все изменяется» продолжает констатировать эту хрестоматийную истину. Традиционно различают три типа изменения:

- объект внимания меняет свое место, внешнюю форму, претерпевает количественные изменения;
- объект наблюдения подвергается циклическим изменениям, периодически возвращаясь к исходному состоянию;
- объект демонстрирует необратимое, направленное, закономерное изменение своего качества.

В этом случае изменяется структура как совокупность связей между элементами системы, изменяется ее состав. Обретая иную определенность, объект становится другим. В нем противостоят начала гармонии и дисгармонии, порядка и беспорядка, нового и старого. Гармония, порядок и новое – это конструктивные начала Бытия, а дисгармония, беспорядок и отжившее старое – деструктивное состояние. Развитие можно понимать как перманентный процесс накопления дисгармонии и последующее ее преодоление, когда место хаоса занимает kosmos (порядок), место беззакония (аномии) в обществе занимает potos (закон).

Если источником развития выступает противостояние противоположностей, то механизм развития на каждом уровне структурно организованного бытия в мире будет уникальным и неповторимым. Особенность его уникальности определяется способом существования, формой проявления и формой осуществления конкретного бытия в мире.

На уровне общества таким механизмом развития является только преемственность поколений. Как только нарушается связь поколений, общество попадает в глубочайший кризис. Он поражает все сферы, вызывая к жизни феномен отчуждения человека от всего, от всех и от самого себя. В условиях деперсонификации личности социальная жизнь превращается в «недожизнь», а человек этого общества – в одномерное существо с ориентиром на осуществление принципа «здесь и только сейчас».

Только возрождение связи поколений несет в себе надежду на выход из социального тупика и обретения нового качества, гарантирующего благожелательную перспективу человеческого общества и общественного человека.

Поэтому на Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании – Сталин, Рузвельт и Черчилль, определяя основы послевоенной системы международных отношений, делали ставку на преемственность поколений. Президент США Ф. Рузвельт полагал: «...Нашей задачей является обеспечение мира по крайней мере на 50 лет, ...Новый мир не будет знать несправедливости и насилия». Сталин в этом же ключе говорил о пятидесятилетнем сроке мирного развития, но его ощущение времени было более острым. «...Пока все мы живы, бояться нечего, – сказал он партнерам-соперникам. – Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Пройдет 10 лет или, может быть, меньше и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?» [1, с. 22].

Участники Ялтинской конференции связывали историческое время со сроками жизни политического поколения. Последующие события подтвердили, что время существования той или иной модели мирового порядка действительно ограничено. Пока живы творцы предложенной модели и их апологеты, она существует, хотя и подлежит экспансии со стороны не только внешнего фактора, но и субъективного фактора, лидеры которого либо провоцируют очередной исторический вызов, либо предпринимают усилия в поиске достойного ответа на этот вызов. С их уходом складывается тенденция к пересмотру основ системы международных отношений. Эта тенденция, как правило, обусловлена реальными условиями, которые складываются под влиянием как внешних воздействий, так и внутренних

коллизий. Руководители трех стран выражали тревогу и надежду, что уроки второй мировой войны, усилия стран-участниц обустройства послевоенного мира не будут проигнорированы или преданы забвению, но что будет дальше, зависит исключительно от состояния преемственности поколений, от организованного единства наработанного опыта старшего поколения и дерзания молодых, идущих им на смену. Эта надежда была замешана на парадигме романтизма «Я и Другой», когда еще не была переведена стрелка «Другого на Чужого». Это было остаточное время сложившейся солидарности и веры в справедливость. Последующее время «холодной войны», ядерной угрозы, гримас постмодернизма, засилия масскультуры, разрыва культуры и цивилизации, «социальной онкологии» под названием «общество потребления», где бал правит homo opanus сделали свое черное дело.

Мир получил парадигму «Я и Чужой». Этому содействовал и естественный процесс трансформации народа в население в условиях, когда исчезла прямая опасность подавления и уничтожения со стороны эскалации извне. Общество перестало функционировать в качестве единого организма. Оно превратилось в механический конгломерат больших и малых образований с рабочей формулой «обмани ближнего, пока он не обманул тебя». Позитивную видимость «благополучного организма» обеспечивала система координат, где вертикаль власти доминирует над горизонталью коммуникации. Через официальную идеологию, а также ее оппозицию шла реанимация нации (этнии) скорее как политического, а не социального образования, а также шел процесс рождения различного рода псевдоконфессий. В этих условиях обыватель вспомнил философию стоиков, неустанно повторяя: «Если не можешь изменить обстоятельства, измени к ним свое отношение».

Что оставляет после себя Ялтинская или Ялтинско-Потсдамская система, в чем заключаются итоги дискуссий глав «великих сторон» в Ливадийском дворце, что нового было внесено тогда в формирование послевоенной международной системы и возрождение преемственности поколений, что должно учитываться сейчас при формировании новой системы международных отношений и какую роль может сыграть в этом процессе Ливадийский дворец?

«Большая тройка» предложила миру проект глобального будущего: скорейшее завершение войны; учет интересов основных держав коалиции в виде формирования (или сохранения) сфер влияния за счет побежденных противников – Германии и Японии; прочный мир на два поколения; регулирование возникавших противоречий через Институт международной организации безопасности – Организацию Объединенных Наций [2]. В целом этот проект удался. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека, вобравшую в себя интеллектуальный и политический опыт борьбы человечества за права и свободы человека.

В статье 1 Декларации подчеркивается, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве», а статья 2 утверждает, «что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия».

В статьях 3-21 раскрываются гражданские права и политические свободы, в том числе право на жизнь, свободу и безопасность личности; на равенство перед законом; на гражданство и участие в управлении своей страной; на владение имуществом. Здесь же указаны и негативные свободы: от произвольного ареста, задержания или изгнания; от рабства и подневольного существования; от пыток и жестокого обращения; от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь.

К позитивным свободам, провозглашаемым Декларацией, относятся: свобода передвижения; свобода совести; право на проведение мирных собраний, организацию общественных ассоциаций и т. д.

Статьи 22-27 выражают экономические, культурные и социальные права. Закрепляются право на труд и свободный выбор работы; право на социальное обеспечение; право на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния; право на образование; право на участие в культурной жизни общества.

Статья 28 декларирует, что «каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть осуществлены».

В статье 29 говорится о том, что помимо прав «человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». Любые ограничения прав и свобод отдельной личности могут быть «установлены законом исключительно с целью обеспечения порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Заключительная, статья (30) отмечает, что ничто в Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в Декларации, которая несет на себе печать Ялтинской конференции, руководителей СССР, США и Великобритании.

В 1998 г. в мире широко отмечалось 50-летие принятия Всеобщей декларации прав человека. Генеральный секретарь ООН в специальном послании по этому поводу назвал Всеобщую декларацию «совестью мира», эталоном, на основе которого могут быть измерены позиции обществ и правительств. Этот юбилей явился поводом и для переосмысления некоторых положений Декларации, связанных с

правами человека и гражданина. Из 30 статей этого документа только 29-ая напоминает индивиду о его обязанностях перед обществом.

Несмотря на явные успехи в реализации концепции прав человека, она нуждается в развитии с учетом происходящих в мире изменений. Вызывает беспокойство углубляющийся разрыв между правами и обязанностями человека, рост индивидуализма и эгоизма, стремление любой ценой отстоять права в ущерб обязанностям.

В современном мире ослаблено чувство ответственности людей за индивидуальные и коллективные действия, что ведет к различным конфликтам и катастрофам. Поэтому среди политиков и правоведов, философов и социологов обсуждается идея о принятии Международной декларации основных обязанностей человека, основу которой должна составить идея преемственности поколений.

Сбалансированность прав и свобод человека, а так же его обязанностей в современных условиях является одним из факторов сохранения стабильности и устойчивого развития человечества, что в свою очередь выступает гарантом пролонгации человечества в третьем тысячелетии [3, с. 210-212].

Ялтинские решения дали пример успешного сочетания особых прав и обязательств великих держав, а также принципа демократического устройства мира, нашедшего свое выражение в структуре Организации Объединенных Наций с ее постоянными членами Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Деятельность ООН обеспечила механизм обсуждения возникавших проблем и привлекла к ним внимание широких кругов общественности разных стран, но пройденный с тех пор путь показывает, что проблема сочетания интересов «великих держав» и малых государств остается актуальной и сегодня. Сохраняет свою актуальность и идея связи поколений.

В переговорах «большой тройки» проявилась определенная матрица оценки международных тенденций и создания новой международной системы. Она включала принципиальные вопросы:

- за чей счет создается новый мировой порядок;
- по каким параметрам формируется организационное ядро;
- как обеспечить связь поколений;
- какая мера императива создания «кодекса поведения» великих держав;
- какой должна быть система отношений «великих держав» и малых стран;
- вероятные сроки существования новой системы.

Устарела ли эта матрица в современном конкурентном мире взаимодействия различных моделей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации мира? Вопрос сохраняет свою актуальность и может быть предметом исследовательской практики сегодняшнего дня в формате, в том числе и нашей конференции на базе Ливадийского дворца-музея.

История – это либо «бабушкины сказки» по Г. Болингброку, либо Учитель жизни для тех, кто овладевает искусством в прошлом находить и расшифровывать знаки будущего. Человечество вступило в третье тысячелетие после рождества Христова, вопрошая, а что принесет нам век грядущий? В поисках ответа на этот вопрос, можно:

- гадать на кофейной гуще;
- читать Нострадамуса через призму сегодняшнего дня;
- исследователь прошлое и находить в нем знаки будущего, принимая во внимание специфику законов развития общества, действие которых осуществляется исключительно через деятельность людей, которая в основном носит сознательный характер, демонстрируя тенденциозность или ситуативность.

Законы природы демонстрируют жесткую детерминацию, обусловленную тем, что сила действия вызывает противодействие (отражение в различных формах), а законы общественного развития ситуативны и тенденциозны. Если движение является способом существования бытия мира, а активность – предпосылкой жизни, то поведение животных и деятельность людей являются способом их бытия, условием освоения мира; удовлетворения потребностей и интересов человека.

Деятельность носит целевой характер. Она предполагает самокорректировку. В ней заложена тенденция к совершенству. Она изначально ориентирована на решение проблемы познания и преобразования объекта интереса с учетом сложившейся ситуации.

Интересы различаются по основаниям:

- по степени общности выделяют индивидуальные, корпоративные и общественные интересы;
- по сфере направленности различают экономические, политические, научные, правовые, эстетические, религиозные, экологические и другие интересы;
- по характеру субъекта социальной активности выделяют государственные и национальные, партийные и возрастные интересы;
- по степени осознанности различают интересы стихийные и сознательные;
- по осуществлению выделяют интересы реальные и интересы надуманные (утопические);
- по отношению к тенденциям общественного развития различают просоциальные, асоциальные и антисоциальные интересы.

Поскольку интерес является формой выражения потребностей, которые обеспечивают активность людей, их настрой на удовлетворение потребностей, среди которых можно выделить: индивидуальные и общественные; витальные, социальные и духовные; здоровые и противоестественные [4, с. 345].

А если принять во внимание, что деятельность людей осуществляется в системе координат определенного (конкретного) общества, то следует принять во внимание и диалектику общественных условий и субъективного фактора.

Если объективные условия – это та реальность, которая на социальном уровне обеспечивает стабильность и надежду на пролонгацию сложившихся общественных отношений с ориентиром на их совершенствование. Но это может быть и дисгармония общественного бытия, которая заявляет о себе как проблема исторического вызова, требующая своего достойного ответа усилиями субъективного фактора.

Состояние объективных условий определяется уровнем развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Производственные отношения обеспечивают не только функциональную связь между средствами производства и человеком производства, но и являются предпосылкой становления определенной социальной структуры общества как механического конгломерата больших и малых социальных групп, где индивид через механизм социализации включает проекцию, идентичность и символизацию; осуществляет поиск своих с надеждой на автономию и равенство, солидарность и справедливость в процессе осуществления своих интересов через призму ключевых ценностей. Поиск оптимизируется в условиях добротного гуманитарного образования и воспитания. Составляющие этого процесса превращаются в «два крыла», обеспечивающие становление человека как чела своего времени, способного к творческому полету и самовыражению.

Все это подтверждает вывод об особом характере действия законов общественного развития, которые создают и исторический вызов, и обуславливают необходимость поиска достойного ответа на этот вызов. Последний предполагает не только дееспособную идею – продукт интеллектуального меньшинства, но и дееспособный механизм ее адаптации консервативным большинством.

Осваивая общечеловеческий опыт и обеспечивая преемственность культуры и преемственность поколений, представители интеллектуального меньшинства не без основания претендуют на статус первооткрывателей на пути к общечеловеческой цели, но деятельность интеллектуального меньшинства далеко не всегда воспринимается благожелательно. Ему противостоят три силы:

- любая власть тяготеет к консерватизму. Консерватизм обеспечивает власти стабильность и надежность в условиях ориентира на принцип «здесь и сейчас». Поэтому власть воспринимает новые идеи скорее враждебно, чем дружелюбно;

- большинство населения тяготеет к консерватизму. Даже в условиях «недожизни», когда люди не живут, а выживают, они предпочитают сохранять условия прожитого вчерашнего дня перед лицом новых идей, приумножающих неопределенность и непредсказуемость завтрашнего дня;

- первооткрыватели родом из прошлого. Они несут на себе печать сложившихся ценностных ориентиров и стереотипов поведения. Поэтому далеко не все идеи трансформируются в идеалы с последующим оформлением в дееспособные проекты. Иногда эти идеи обретают статус идола с трансформацией в прожект (очередной тупик), и тогда большинство, вместо благожелательной адаптации идеи – идеала – проекта, заявляет о своей враждебности, которая находит формы своего выражения от словесного оскорбления до физического устранения. Тем не менее, деятельность интеллектуального меньшинства абсолютно необходима, ибо без его усилий рутинное большинство превращается в «биомассу», рекрутируя тех, кто обслуживает элиту общества.

Интеллектуальное меньшинство – это не интеллектуалы, а интеллигенция с претензией на статус «соли своей земли». Интеллигенция – особый фрагмент общества, люди которого заняты интеллектуальным трудом. Их образ жизни и характер убеждений связаны с представлением о своей исторической миссии, как связующего звена, которое обеспечивает преемственность поколений средствами гуманитарного образования и воспитания. Деятельность интеллигенции связана с поиском идей достойного ответа очередному вызову, а также с функционированием общества через ретрансляцию и интерпретацию его социокультурных ценностей.

Интеллигенция не являлась и не является целостным образованием общества. Каждый социальный фрагмент общества создает условия формирования собственной интеллигенции, как субъекта защиты своих интересов. Чем сложнее социальная структура общества, тем разнообразнее интеллигенция этого общества, тем актуальнее проблемная ситуация внутри этого общества. Примером тому может служить любое общество политического и этнического плюрализма, конфессионального многообразия и социального разнообразия.

Интеллигенция – неотъемлемый элемент любого общества, ориентированного на развитие. Она выступает душой культуры общества, его духовным наставником. Органически соединяя общее и единичное, интересы целого и части, интеллигенция создает основания идеологической платформы Общего дела.

Можно искать и находить специфику национальной интеллигенции, но вряд ли уместно этот феномен объявлять исключительно русским явлением. В каждой стране, в каждом фрагменте общества, как правило, есть свое интеллектуальное меньшинство, из которого формируется своя интеллигенция, с претензией на производство идей достойного ответа очередному историческому вызову, как нестандартной проблеме, не имеющей аналогов своего решения.

Вероятно, есть смысл искать различие между интеллигенцией и интеллектуалами. Этот поиск можно развернуть через оппозицию «мораль – нравственность», «долг и совесть». Хотя есть и другие основания такого деления. Термин «интеллектуал» вошел в словарь французского языка в 90-е гг. XIX века. Интеллектуал определяется через меру профессионализма. Он обеспечивает процесс производства идей и их осуществление в технике и технологиях цивилизации. Будучи непосредственно задействованным в одной из сфер системы общественного производства, интеллектуал обслуживает общество, обеспечивает его управление. Если интеллигенция – это душа культуры, то интеллектуал – визитная карточка техногенной цивилизации. Интеллигент по своей сути должен быть интеллектуалом, но интеллектуал далеко не всегда является интеллигентом.

Интеллигенция не имеет прямого отношения к собственности на средства производства. Это создает для нее определенные трудности, а подчас и угрозу ангажированности. Любая форма ангажированности создает условия трансформации интеллигенции в свою противоположность. Она утрачивает свое содержание, свою идентичность, свою свободу, ибо она находится на содержании, «кормлении». С другой стороны, отсутствие прямого отношения к средствам производства делает интеллигенцию представителем интересов общества вообще. Ее ценностные ориентиры являются производными от общечеловеческих ценностей, а ее поведение – это «ежедневное и ежечасное несение подвига ради общечеловеческого благоденствия» (А.Ф. Лосев). Все эти выводы позволяют ответить на вопрос, что может и не может интеллигенция.

Интеллигенция может раствориться в служении Общему делу, но она не может преодолеть дистанцию, которая отделяет ее от массы. Она ориентирована служить на благо народа, а не конкретной национальности или конфессии. Поскольку статус народа страдает неопределенностью, то положение интеллигенции определяется местом между «молотом и наковальней». Она ориентирована на общечеловеческие, гуманитарные ценности, но в условиях, когда реальностью выступает не народ, а население, как механический конгломерат больших и малых групп различного основания, интеллигенция как интеллектуальное меньшинство одной из социальных групп общества, вынуждена, в первую очередь, защищать интересы этой группы, а потом уже и интересы общества в целом. Такая практика, как правило, чревата коллизиями как на уровне целого, так и на уровне части.

В целом, интеллигенция – это определенный ресурс перманентной модернизации общества, его духовный наставник, интеллектуальный поводирь, интеллектуальное меньшинство с ориентиром на поиск идей, которые должны лечь в основание ответа очередному историческому вызову [5, с. 221-222].

Современное общество переживает переходный период от индустриального к информационному. Этот период, как и в далеком прошлом (Эллинизм, Ренессанс) имеет три этапа:

- разрушение устаревшего качества через «инвентаризацию» ключевых ценностных ориентиров;
- поиск дееспособной идеи, которая может стать основанием достойного ответа историческому вызову;
- обустройство общества с ориентиром на выход в новое качество.

Каждый этап имеет свой проблемный характер. Вряд ли уместно на первом этапе все разрушать до основания. Лучше поискать свою конкретную меру, где остановится, чтобы сохранить преемственность прошлого и настоящего.

Проблематичен и второй этап, где интеллектуальное меньшинство находится в поиске дееспособной идеи. В этом поиске интеллектуальному меньшинству противостоят три негативные силы, о чем уже шла речь в тексте этой статьи.

Вероятно, есть свои проблемы и на третьем этапе, где должен сложиться интегративный субъект социального действия. Идеи, даже дееспособные, сами по себе ничего не значат. Они обретают статус фактора (силы) преобразования только в том случае, когда их адаптирует масса, консервативное большинство, если функционирует механизм преемственности поколений. Это очень непросто, ибо общество, будучи искусственным образованием, являет собой механический конгломерат больших и малых социальных групп, где каждый индивид преследует свои интересы, тогда как общие, как правило, остаются без внимания. Ситуация усугубляется еще и трансформацией общества производства в ипостась общества потребления. Общество потребления реализует формулу Т.Гоббса «*homo homini lupus este*», предав забвению формулу «*homo homini deus este*». Не следует забывать, что этот процесс трансформации протекает в условиях тотальной глобализации мира, где определяется вектор исторического развития, определяется судьба конкретной общности людей.

Летняя дача Романовых, а в последующее время госсобственность в феврале 1945 года обрела статус фактора исторического значения. Здесь решалась судьба послевоенной Европы, закладывалось новое качество международных отношений.

Сегодня Ливадийский дворец-музей хранит возможные перспективы. Это определяется не только памятью о сюжетах Ялтинской конференции (февраль 1945 г.), но и тем, что он находится на «перекрестке дуги риска» (Кавказ–Балканы). Станет ли дворец-музей Ливадийским «маяком» – международным центром диалога, компромисса и толерантности в условиях тотальной глобализации мира покажет время. Крым в составе Украины не должен ждать и наблюдать. Он должен силами своей интеллигенции превратить Ливадийский дворец-музей в одну из реперных точек мировой истории, приняв во внимание уже наработанный опыт Ялтинской конференции 1945 года и включив механизм преемственности поколений.

Не только каждой эпохе суждено «сыграть Аппассионату собственной жизни». Это предстоит сделать и такому фрагменту нынешней эпохи как Ливадийский дворец-музей в условиях, когда Новый мировой порядок предлагает Америка, опираясь на концепцию «золотого миллиарда», где всем остальным странам предлагается «атомизироваться» в этом «Порядке» в обмен на энергоресурсы, сырье, рабсилу и предоставление территории под ядерные могильники. Поскольку силе действия противостоит противодействие других стран с опорой на свою культуру, традиции, свой исторический опыт, то похоже грядет необходимость не военного, а дипломатического противостояния в формате нового качества международных отношений, которые могли бы обсуждаться и приниматься не в центрах прямого противостояния (Москва, Пекин, Дели, Вашингтон, Лондон, Париж), а на периферии, где уже есть своя история и свой наработанный опыт [6, с. 68]. Положение обязывает проявлять инициативу, проводить те международные конференции, где Ливадийский «маяк» может привлечь особое внимание. Под лежащий камень вода не течет. Дорогу осилит только идущий.

Библиографический список использованной литературы

1. Клепацкий Л. В Ялте три мировых лидера говорили о недопустимости нового раскола в Европе / Л. Клепацкий, В. Романов // Международная жизнь. — 1997. — № 4. — С. 22.
2. Кальной И.И. Личность и ее правовой дискурс / И.И. Кальной // Философия права. — СПб.: Юр. центр Пресс, 2006. — 259 с.
3. Кальной И.И. Философия общества / И.И. Кальной // Философия. — Симферополь: Бизнес-информ, 2010. — 496 с.
4. Кальной И.И. Иллюзии и надежды интеллигенции / И.И. Кальной // Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации. — Симферополь: АРИАЛ, 2011. — 648 с.
5. Кокеев М. Провинциализм в политике / М. Кокеев // Международная жизнь. — 2006. — № 5. — С. 68.
6. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сб. документов. В 6 т. Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США, Великобритании. — М.: Политиздат, 1984. — 274 с.

Поступила в редакцию 25.11.2011 г.

Кальной И.И. Про механізм відродження послідовності поколінь

Досліджуються проблеми суспільства перехідного періоду, які пов'язані з антропологічною кризою та розривом послідовності поколінь, що актуалізує необхідність редакції Всесвітньої декларації обов'язків людини та громадянина.

Ключові слова: суспільство перехідного періоду, послідовність поколінь, права та свободи людини та громадянина.

Kalnoy I.I. On the mechanism of the continuity of generations revival

All problems of the society in transition derive from the anthropological crisis and the cleavage of the generations that actualize the necessity to edit the Universal Declaration of Human Responsibilities.

Keywords: society in transition, the continuity of generations, the rights and freedoms of man and citizen.